

```htmlКарета мчалась с такой скоростью, что Пенни пришлось упереться босыми ногами в пол, чтобы не вылететь из сиденья. Расправившись с Фрэнком, мужчина по имени Демиан Куинн отвел её к экипажу, и теперь они направлялись к его особняку. Он не разговаривал с ней, и она была этому рада, так как не смогла бы поддержать разговор — уж точно не после того, как увидела, как он жестоко ударил Фрэнка ножом. Она никогда не видела столько крови. Пенни была шокирована тем, как этот вампир себя повёл. Он выглядел так, словно тыкал в мясо вилкой, проверяя, готово ли оно. Разница заключалась лишь в том, что это было не мясо, а человеческая рука. Хотя он освободил её руки, когда посадил в экипаж, она всё ещё чувствовала себя связанным грубыми веревками, впивающимися в кожу. Незаметно взглянув на него, она убедилась, что он больше не смотрит на неё. Он сидел, положив ногу на ногу и повернув лицо к окну. Казалось, он был поглощён видом холмов, мимо которых они проезжали. С того места, где она сидела, Пенни смогла украдкой разглядеть его красивый силуэт — у него были острые скулы и чёрные волосы, небрежно спадающие на брови. Прежде чем он заметил, что Пенни его разглядывает, она быстро отвернулась, надеясь, что он ничего не заметил. Постаравшись вести себя тише, она приняла решение, что лучше не привлекать к себе внимание. Но она не знала, что этот человек более чем осведомлён о её присутствии в экипаже. Хоть его взгляд и был обращён за окно, когда девушка отвернулась, он незаметно посмотрел на неё. Пока Пенни пыталась унять волнение, её живот решил напомнить о себе, заурчав. Мужчина стукнул в окно, привлекая внимание кучера. Обычно карету вёл один кучер, но у него их было двое. — Остановись у Макклера, — сказал тот, кто не управлял. Кучер кивнул и передал приказ другому. — Когда ты в последний раз ела? — спросил он, и это стали его первые слова, обращённые к ней после инцидента с Фрэнком. Немного опешив, она повернула голову и увидела, что он смотрит на неё. — Вчера вечером, — ответила она, чувствуя головокружение от усталости и голода. Рабов обычно плохо кормили, чтобы они оставались стройными, но была и другая причина — при недостаточном количестве пищи они становились слабыми и лучше подчинялись стражникам. Видя, что он замолчал и продолжает смотреть на неё, Пенни отвела взгляд. Чем дольше он смотрел, тем менее ей становилось комфортно. Ей хотелось сказать: «Хватит пялиться на меня!» — но не хватило смелости. В этом мужчине было что-то такое, из-за чего она решила, что лучше не вести с ним такой разговор. Меньше всего ей хотелось, чтобы он ударил её ножом. «Лучше не обращать на него внимания», — подумала она и тихо сидела, пока карета внезапно не остановилась. Мужчина распахнул дверь, не дожидаясь кучера, и чуть не ударил ею слугу, который собирался открыть её. Слуга отступил в сторону, почтительно склонив голову. Пенни осторожно вышла из кареты. Хотя её руки были свободны, ноги всё ещё были скованы цепью, соединявшей их так, чтобы она не могла быстро передвигаться. Девушка посмотрела на небольшое здание с табличкой «Гостиница Макклера». Они приехали сюда, чтобы накормить её? Это смущало её. Она слышала истории о рабах, о том, как трудно им с властными хозяевами, которые обращаются с ними хуже, чем с животными. С рабами никогда не обращались хорошо. Они были грязью, с которой не считались. Общество этих земель делилось на классы, где элитой были чистокровные вампиры. Они являлись высшими существами и стояли над всеми остальными расами — людьми, ведьмами и нечистокровными вампирами. Рабы находились в самом низу этой цепочки. Их цель — служба тем, кто их купил, или тем, кому приказал служить их хозяин. Они были людьми, заключёнными в клетку, без прав на собственную жизнь. Пенни ведёт уединённый образ жизни и ничего не знала об этой части мира, поэтому не понимала, как вести себя с этим человеком. Он не обращался с ней плохо, но это ещё не означало, что так будет всегда. При мысли о том, что этот человек остановил карету и собирается накормить её, Пенни задумалась: «Не собирается ли он накормить козу перед тем, как зарезать?» Но затем вспомнила, что он спас её от унижительного зрелища на аукционе, когда Фрэнк собирался разорвать на ней одежду и выставить её на всеобщее обозрение. Если бы не он, она не знала, как бы это её травмировало. Когда они вошли в гостиницу, Пенни заметила, как некоторые посетители начали бросать на неё взгляды, увидев платье и звяканье металлических цепей на

ногах. Гостиница выглядела как особняк, а постояльцы были одеты в дорогую одежду — с первого взгляда это не выглядело как обычное место. Она была построена специально для вампиров, так как у каждого, кто здесь находился, были красные глаза. У некоторых они были светлыми, у других темными. Среди них были женщины (люди), на которых ухаживали мужчины. Продолжая идти, она начала разрабатывать план, который позволил бы ей сбежать незамеченной. Чёрный рынок был далеко, и теперь, когда не было охраны, всё, что ей нужно было сделать, — это ускользнуть отсюда, чтобы снова обрести свободу. Не обращая внимания на взгляды, которые бросали на неё люди в гостинице, она тайком осматривала двери и окна, искала каждый возможный выход. Она не могла не услышать шепот, проходивший среди людей, когда они выглядывали в её сторону. Она продолжала идти, следуя за мужчиной, которого вел хозяин гостиницы. Войдя в пустую комнату, вампир сел, и хозяин оставил их наедине. Пенни не было предложено сесть, поэтому она продолжала стоять, не говоря ни слова. Комната была небольшой, но могла вместить двух человек. — Как тебя зовут? — спросил Демиан, облокотившись на спинку мягкого кресла. — Пенни, то есть Пенелопа, — поправила она, назвав своё полное имя. — Пенни, — повторил он её имя, словно пробуя на вкус. — Я — Демиан Куинн, и с сегодняшнего дня ты будешь отвечать только мне, поняла? Это был не вопрос, а требование. Не получив от неё ответа, он встал, и стул со скрежетом упал на пол. Она сделала шаг назад, когда он приблизился к ней, но цепь, сковывавшая её ноги, едва не опрокинула её назад. — Спасло её лишь то, что она оперлась на стену позади. Мужчина подошёл и встал прямо перед ней. Он приложил ладонь к стене рядом с её головой и наклонился вперёд, чтобы рассмотреть широко раскрытые глаза девушки. — Я заметил небольшую паузу, когда тебя привели на сцену. Что это было? — спросил он. Не желая рисковать, она сохранила нейтральное выражение лица, хотя внутри неё всё кипело. — Не знаю, — произнесла она. — Неужели? — Чем ближе он подходил, тем больше она нервничала. Затем он положил другую руку ей на голову. — Отвечай мне, прежде чем я сделаю что-то, что тебе не понравится, — насмешливо произнёс он, и его глаза, казалось, пронизывали её насквозь. — Твоё сердце громко билось с тех пор, как мы приехали сюда. На его лице играла улыбка, но в ней не было и капли дружелюбия. Пенни не знала, что ответить. Она и не подозревала, что, планируя побег, её сердцебиение усилилось, и мужчина, купивший её, это заметил. — Может быть, мне ответить за тебя? — произнёс он с жуткой улыбкой на губах. Демиан Куинн был красивым мужчиной. Пенни поняла это ещё тогда, когда он запрыгнул на сцену, чтобы посмотреть на неё. Но, каким бы красивым он ни был, в нём было что-то очень опасное. Возможно, это было безумие, отражавшееся в его глазах, которое он даже не пытался скрыть. — На какой из вопросов? — сказала она, глядя ему прямо в глаза. — Ты говоришь слишком свободно, не как обычные рабы. Похоже, они отпустили тебя слишком рано. Может, пойдем проясним это? — Тон чистокровного вампира был небрежным, но он уловил запах беспокойства и страха, исходящий от неё. — Я прав? — Он улыбнулся, и в его глазах заискрились весёлые огоньки. — Я всего лишь сказала то, о чем вы просили, господин Демиан, — Пенни стиснула зубы, но всё же попыталась вежливо улыбнуться. — Прошу прощения за то, что обидела вас. Она склонила голову, но поклон не был завершён, так как их головы соприкоснулись. Чистокровный вампир прищурился, глядя на неё, и прежде чем он успел что-то сказать, в комнату вошли двое слуг с приготовленными блюдами. Слуги начали расставлять одно блюдо за другим, и, увидев это, у неё потекли слюнки. Ни разу за всю свою жизнь она не видела такого количества блюд, да ещё и выглядящих так аппетитно. Демиан не пошевелился, когда вошла прислуга с едой, и ему даже понравилось её смущение, когда они стояли в такой позе перед слугами, которые не осмеливались даже взглянуть на них. Когда он всё же отстранился, то сел на стул, а она осталась стоять. — Было бы невежливо заставлять тебя стоять, пока я ем. Сядь, — сказал он, прежде чем начал есть, не предложив ей. —